

Отзыв учащейся 11 «А» класса СШ №11 г. Слуцка Кристины Полещук, победителя районного этапа олимпиады Союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность» (2019 г.)

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Как прав был великий А.С. Пушкин, написавший эти строки о себе и своём творчестве незадолго до смерти, в 1836 году. И пусть идея стихотворения «Памятник» принадлежит древнеримскому поэту Горацию, но если бы она не была близка Пушкину, то он, я уверена, не взялся бы за её воплощение в своей интерпретации. Это не спесивая мечта поэта о вечной славе – это искреннее пожелание Автора, кем бы он ни был, художником, скульптором или поэтом, бессмертия своим творениям. И у А.С. Пушкина получилось напророчить своему писательскому наследию нетленность: он был интересен современникам, им зачитывались в прошлом веке, сегодня его книги по-прежнему востребованы, и так, я думаю, будет ещё не одно столетие. Вот и А. Городницкий во второй половине XX века возвращается к пушкинской теме. Кто он, этот поэт? Человек, переживший послевоенную разруху и возрождение страны, напитавшийся смелыми идеями поэтов-шестидесятников, однако стихотворение он создаёт о Пушкине. Почему? Потому что детство – это «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях», юность – «Евгений Онегин», зрелость – «Телега жизни».

Стихотворение «Старый Пушкин» – это размышление А. Городницкого о настоящем и возможном будущем А.С. Пушкина. Оно наполнено сентиментальным пафосом: любовь и уважение ко времени, событиям и людям, ушедшим от нас далеко и навсегда, переполняют душу автора. За этими чувствами ощущается проблема, которая его волнует: без прошлого нет будущего. Память – одна из составляющих нравственности человечества, которую надо передавать по наследству.

Красной нитью через всё лирическое стихотворение проходит мысль о том, что талант А.С. Пушкина расцвел не благодаря, а вопреки и что если бы не такая короткая, но полная радостей и горестей жизнь, то кто знает, был ли бы это тот Пушкин, которого читает весь мир. Именно поэтому стихотворение «Старый Пушкин» – это пример философской лирики.

Тематическое единство произведения обусловлено его композицией. Стихотворение строфично. Я условно разделила бы его на три части.

Первая часть стихотворения – 1 и 2 катрены, идейно и структурно связанные повторяющимся сочинительным союзом *и* и анафорой: «И Пушкин, возможно...». А. Городницкий, по-моему, таким образом намекнул, что начал произведение с самого главного, без вступлений и предисловий. Упомянув фамилию без имени-отчества, он подчеркнул, что А.С. Пушкин не забронзовевшая поэтическая величина, а близкий, родной, свой для каждого русского человек. Вводное слово *возможно* – авторское предположение, авторский вариант пушкинской судьбы, не случись рокового выстрела Дантеса. Однако в этом предполагаемом будущем поэта, который дожил бы до возраста стихотворцев Тютчева и Вяземского, по мысли А. Городницкого, одной из главных тем осталась бы тема России. И по-прежнему Пушкин был бы «в короне российской один из ценнейших камней», потому что он – патриот, настоящий сын Отечества, и об этом в своё время заявлял гордо и громко. Трепетное и возвышенное чувство к А.С. Пушкину автор определил именем прилагательным «ценнейших» в форме простой превосходной степени – лучший из лучших:

И Пушкин, возможно, писал бы с течением дней
О славе державы, о тени великой Петровой, –
Наставник наследника, гордость народа и трона,
В короне российской один из ценнейших камней.

3 и 4 катрены, слившиеся во вторую часть стихотворения, позволили мне наглядно представить образ настоящего великого поэта. Будучи в немилости у власти, что подчеркнуто устаревшим словом *опала*, он был любим и почитаем простыми русскими. Супплетивная форма имени существительного *люди*, мне кажется, использована автором в значении *народ*. Эту же мысль поддерживают устойчивые выражения «кланяясь в пояс» и «шапки снимали», что свидетельствовало о преклонении и восхищении. Однако тематическая группа слов, представленная книжной лексикой: *карета, роскошь, сановник, своды дворца, камергер, звезда Державина*, – рисует образ Пушкина и как представителя высшего света Петербурга, успешного и уверенного. «Солнце русской поэзии», он действительно ещё при жизни покорил своим талантом всю страну. Это подтема второй части произведения. Формой единственного и множественного числа условного наклонения глаголов *жил бы, настал бы конец, шептали бы, снимали бы* А. Городницкий подчеркнул не желательное действие в перспективе, а

реальное, случившееся в жизни поэта, ещё раз напомнив читателям о его непростой судьбе.

Поэтический текст написан амфибрахием – размером, позволяющим передать оттенки разговорных интонаций:

Спокойно/ и мудро/ он жил бы/, не зная/ тревог,

Настал бы/ конец мно/голетней/ и горькой/ опале.

В третьем катрене поэт использует мужскую и женскую неточные рифмы и перекрёстную рифмовку АВАВ: **тревог – его, опале – снимали**, таким образом фонетически сближая его с просторечным звучанием. Но в четвёртом катрене – уже мужская и женская точные рифмы также с перекрёстной рифмовкой АВАВ: **крыльца – дворца, равен – Державин**. Строки звучат как эхо далёкого прошлого.

Парадоксальная мысль, по-моему, объединяет название стихотворения и его заключительную часть – 5-6 катрены. «Старый Пушкин» – это оксюморон: невозможное стало предметом размышлений А. Городницкого. Как А.С. Пушкина нельзя представить в годах, почивающим на лаврах, так и творения, лишённые пылкости и злободневности, не могли бы появиться из-под его пера. Основное значение многозначного слова *проза* в данном контексте – обыденность, незатейливость. Эта же мысль образно и эмоционально читается в сложноподчинённом предложении со сравнительным оборотом:

Писалась бы *проза*. [Стихи бы сходили на нет,
Как пламя лампы], (в которой кончается масло).

В пятой строфе глаголы в форме условного наклонения *был бы обласкан, угасло бы, писалась бы, сходили бы на нет* употреблены в значении будущего времени. Кроме того, простыми предложениями с малым количеством второстепенных членов или вовсе без них А. Городницкий акцентирует внимание именно на грамматических основах этих предложений, что, по авторскому замыслу, и должно помочь читателю представить образ невыразительного завтра поэта:

Царём и придворными **был бы обласкан поэт**.

Его **вольномудство** с годами **бы тихо угасло**.

Писалась бы проза. Стихи бы сходили на нет,

Как пламя лампы, в которой **кончается масло**.

Наверное, для кого-то тихая старость – желанная мечта, но только не для Пушкина. Такова позиция автора, которой он делится с читателями, и я с ним согласна.

Наполнив заключительную строфу «грустными» эпитетами *хмурой* Невой, *старого* Пушкина, *грузной седой* головой и повторяющейся дважды отрицательной частицей *не* (не можем, не надо), поэт словно говорит о том, что будущее необходимо не каждому. Он не считает эту мысль кощунственно-оригинальной, только своей. Об этом можно догадаться по формам личного местоимения *мы-нам* и глаголам *вспоминаем*, *представить не можем* в форме множественного числа настоящего времени, появившимся в последнем предложении, которые, как мне кажется, имеют обобщённо-собирательное значение.

Мир знает А.С. Пушкина таким, как на портретах О. Кипренского, В. Тропинина или автопортретах. Благодаря однородным членам «крылатку над хмурой Невой, мальчишеский профиль, решётку лицейского сада», выступившим в роли изобразительно-выразительных средств и отразившим приметы эпохи, автор воссоздал узнаваемые черты поэта, запечатлённые в народной памяти, – классический образ вечно молодого А.С. Пушкина. Строфа звучит строго, чётко и эмоционально убедительно, что достигается вследствие использования аллитерации мягких и твёрдых сонорных: [л], [м], [н], [р], [й]:

И [м]ывспо[м`]и[н]а[й`э][м] к[р]ы[л]атку[н]ад х[м]у[р]о[й`][Н`]ево[й`].
[М]а[л`]ьчишески[й`] п[р]офиль,[р`]ешётку[л`]ице[й`]ского сада,
А ста[р]ого Пушк[н]а с г[р]уз[н]о[й`]седо[й`]го[л]ово[й`]
П[р`]едставить[н`]е [м]оже[м]; да этого [н]а[м] и [н`]е[н]адо.

Действительно, просто и понятно сказано повествовательным невосклицательным безлично-генитивным предложением: «...да этого нам и не надо». А.С. Пушкин и пушкинское наследие, часть русской истории, которые должны сохраниться в веках как нечто непревзойдённое, незыблемое. Уже стало народной русской традицией, зародившейся ещё в первой половине XIX века, из поколения в поколение передавать любовь и уважение к личности великого поэта и его творчеству. А. Городницкий стихотворением «Старый Пушкин» достойно поддержал эту идею, не оставив и меня безучастной.